

Увидев, что Е Хэн молчит, Цзун Юэ спросила:

— Вряд ли Молодой глава Виллы Темного Пламени пришел ко мне лишь для того, чтобы завести этот разговор.

Е Хэн ответил:

— Изначально я пришел, чтобы просить помощи у Святой Девы из Пэнлая.

Его слово «изначально» прозвучало весьма многозначительно. Взгляды Цзун Юэ и Е Хэна встретились, и они внезапно одновременно усмехнулись.

Е Хэн отвел взгляд и с иронией произнес:

— Секта Сюаньтянь расположена в Центрально-Южном регионе, но, как оказалось, знает о Пэнлае даже меньше, чем моя Вилла Темного Пламени.

Цзун Юэ больше не смотрела на него, ее голос звучал безразлично:

— О чем же вам нужно просить Святую Деву, Молодой глава? Возможно, я смогу помочь.

Е Хэн приоткрыл крышку чайной чашки, обмакнул кончик пальца в воду и вывел на столе восемь иероглифов. Цзун Юэ взглянула на них:

«Дух бессмертного ищет хозяина, чтобы прозреть истину и ложь».

Дух бессмертного ищет хозяина?

Точно так же, как культиваторы и демонические звери могут повышать уровень, сокровища, долго находясь в местах с густой духовной энергией, также совершенствуются. Теоретически, земной уровень может эволюционировать в небесный, небесный — в бессмертный, а бессмертный — в божественный.

И если культиватор может погибнуть при неудачном прорыве, то и волшебное сокровище в случае неудачи при переходе на новую ступень рискует развеяться в прах. Поэтому сокровища, обретя разум, в моменты, когда им не под силу справиться своими силами, ищут внешней поддержки. Этот процесс называют «Поиск хозяина духом артефакта».

В зависимости от ранга сокровища, это называют «Поиск хозяина небесным духом», «Поиск хозяина бессмертным духом» или «Поиск хозяина божественным духом».

Раз Е Хэн написал о «бессмертном духе», значит, к нему обратился дух артефакта, который вот-вот достигнет бессмертного уровня, и попросил о помощи. Первое, что пришло на ум Цзун Юэ, — Иллюзорный Меч Сгустившегося Льда, спрятанный в Иллюзорном Снежном Мире.

Однако, когда Е Хэн развернул символ, свидетельствующий о просьбе духа, она поняла, что ошиблась.

Символ походил на шестигранный кристалл, излучавший мягкое сине-фиолетовое свечение, словно чистое, безупречное небо в лучах заката. Но внутри, с невидимой для глаз скоростью, проскакивали крошечные черные искры пламени.

Это была зловещая вещь, причем вещь, умеющая скрывать свою суть.

Забавно. Неужели Е Хэн не понимает, что перед ним не бессмертный дух, а злой дух?

Заметив, как пристально Цзун Юэ разглядывает предмет, Е Хэн убрал его:

— Дух сказал, что я могу найти помощников, но должен скрыться от глаз тех, кто следит за Иллюзорным Миром.

Хотя он не сказал прямо, Цзун Юэ догадалась:

— Эти «глаза» — твои подчиненные?

Кто еще, кроме них, постоянно таскается за Е Хэном по пятам?

— Да, — подтвердил тот.

Он носился по Городу Биюнь и его окрестностям не только из-за своего характера, но и пытаясь стряхнуть с хвоста сопровождающих, уже поглощенных Иллюзорным Миром.

— Этот город, включая снежные горы за его пределами — каждый дюйм земли, каждое живое существо или человек с меткой шестиконечной звезды могут быть местом, где спрятан осколок бессмертного артефакта. Но среди них есть настоящие и ложные. Если поспешить, то при попытке забрать настоящий осколок он превратится в пыль, а если ложный — в Снежного демона. Скорость этих демонов поражает, обычному культиватору с ними не справиться.

Мне нужны помощники, чтобы собрать все осколки. Только тогда дух даст мне награду. Сначала я думал, что с прибытием Святой Девы из Пэнлая всё станет проще, но, как оказалось, ничего не изменилось.

— Какова награда? Признание тебя хозяином?

Е Хэн приподнял бровь и усмехнулся:

— Обычно награда — именно признание хозяина. Но, госпожа Цзун, вы правда думаете, что дух артефакта, готовый стать бессмертным, признает хозяином такого культиватора стадии Слияния, как я?

Его узкие глаза прищурились, в улыбке сквозила насмешка, словно он говорил Цзун Юэ, что та шутит слишком неумело.

Чем больше он избегал прямого ответа, тем ближе был к истине.

Цзун Юэ прекрасно всё понимала, поэтому не стала допытываться, а лишь подхватила его тон:

— Если бы я была духом артефакта, конечно, не признала бы.

Особенно если этот «дух» — скрывающий свою сущность злой дух.

Е Хэн, похоже, возомнил, что обманывает весь мир, не подозревая, что сам стал жертвой обмана.

Бессмертный артефакт, злой дух. Секта Сюаньтянь, Вилла Темного Пламени.

Всё становилось куда интереснее.

Помолчав, Цзун Юэ спросила:

— Раз Иллюзорный Мир расширяется, вход в снежные горы наверняка изменился. Если я не ошибаюсь, теперь вход в тайное царство — сам Город Биюнь. Нашей большой группе легко было войти, но вот выйти будет непросто.

Е Хэн изобразил легкое удивление, словно не ожидал, что Цзун Юэ догадается даже об этом.

Цзун Юэ поднялась:

— Молодой глава необычайно проницателен. Еще за воротами вы уже задумали использовать Молодого главу секты и нас, поэтому намеренно дали ему туманные намеки.

Как только Е Хэн прозреет, ученики Секты Сюаньтянь уже окажутся в городе, и выбраться будет поздно. Не понимая ситуации, он мог лишь искать Е Хэна, который казался сведущим в делах города.

Этот шаг Е Хэна поставил его в выгодное положение, хотя изначально он должен был умолять о помощи.

А для Е Хэна существование Святой Девы из Пэнлая было важнее Е Хэна. «Поиск хозяина духом» — тайна, о которой должны знать немногие. Он не стал раскрывать детали, ожидая, пока так называемая Святая Дева сама во всем разберется. Если она согласится — он обведет Е Хэна вокруг пальца, если нет — воспользуется людьми Е Хэна, рассказав им правду.

Никто из присутствующих не был столь проворен, как он, в одиночку никто не мог ему противостоять, а символ духа был у него в руках...

После всех этих манипуляций у него не осталось поводов для беспокойства.

Е Хэн подтвердил:

— Верно. Я знаком с этим местом, получил признание духа, а у Е Хэна есть люди. Мы идеально подходим друг другу. Как только соберу осколки, я разделю награду с Е Хэном пополам.

— Позвольте спросить, сколько осколков у вас сейчас?

— Шестьсот двадцать семь из девятисот девяноста девяти.

Е Хэн показал ей осколки в мешочке Цянькунь.

— Хочу уточнить: если во время поисков подвергнуться нападению Снежного демона, станешь ли ты таким же призраком, как те горожане?

— Именно так.

— Риск велик. Зная характер Молодого главы секты, он не согласится.

— Ему не нужно соглашаться, — Е Хэн улыбнулся, глядя на Цзун Юэ. — Раз вы, госпожа Цзун, догадались, что городские ворота — это вход в тайное царство, попробуйте угадать, есть ли путь назад, как только мы окажемся внутри.

Скучно. Бессмысленно.

Цзун Юэ покорно ответила:

— Я не знаю.

— И вы чего-то не знаете?

Это была первая искренняя улыбка Е Хэна с тех пор, как он вошел. Он облокотился на оконную раму, словно снова превратившись в того беспечного юношу:

— Конечно, пути назад нет. Несправедливо, если мои люди погибнут, а ваши вернутся живыми.

Цзун Юэ опустила глаза:

— Культиватор должен обладать милосердием и любовью ко всему живому.

Е Хэн усмехнулся:

— Хорошо сказано, но я не слушаю.

Он открыл окно:

— Мне пора. Четырехкрылый красный тигр, несущий мою иллюзорную копию, не сможет долго водить их за нос. Передайте Е Хэну: если согласен, пусть ночью ищет меня за городом.

Цзун Юэ равнодушно смотрела, как его фигура исчезает из виду. Она тихо бросила взгляд на дверь. Она знала, что Е Хэн давно был там и слышал всё, что нужно, и всё, что не следовало.

Цзун Юэ долго расхаживала по комнате, прежде чем, приняв решение, тяжело вздохнула и открыла дверь.

— Молодой глава секты, — она притворилась удивленной. — Как давно вы здесь?

— Е Хэн просто с ума сошел, — холодно произнес Е Хэн. — Поиск хозяина духом артефакта — не такая уж легкая задача.

В случае провала они все погибнут в этом тайном царстве.

— Молодой глава Виллы Темного Пламени и правда ведет себя дерзко. Он полагается на то, что наша группа уже в городе и мы вынуждены будем сотрудничать с ним, чтобы выбраться. Он не подумал о том, что он может позволить себе безумства, а мы — нет. Сейчас в этом тайном царстве все элитные молодые ученики Секты Сюаньтянь, это будущее нашей секты, мы не можем ими пожертвовать.

Е Хэн кивнул, мысли Цзун Юэ совпадали с его собственными:

— Похоже, мне придется собрать старейшин и обсудить это дело. Заодно придумать, как передать весть в секту.

— Но ведь это «Поиск хозяина духом», событие, которое случается раз в тысячу лет, да и награда щедрая. Боюсь, если старейшины узнают, кто-то из них захочет присвоить всё себе, и это приведет к беде, — сказала Цзун Юэ. Она давно заметила, что в Секте Сюаньтянь нет единства.

— Я тоже этого опасаясь.

Видя тревогу в глазах Е Хэна, Цзун Юэ улыбнулась:

— Вы верите мне, Молодой глава секты?

Е Хэн посмотрел на нее.

— Если я скажу, что у меня есть план, как заставить старейшин слушаться, обеспечить безопасность учеников и в кратчайшие сроки собрать осколки, чтобы покинуть это место, вы поверите мне?

Е Хэн молча вглядывался в нее, а затем произнес:

— Конечно, я верю вам.

Цзун Юэ ответила:

— Тогда хорошо. Как только солнце скроется, соберите всех учеников. Мы начнем действовать сегодня вечером.

— Договорились.

Цзун Юэ с нежностью посмотрела на уходящего Е Хэна, в ее глазах блеснула усмешка.

«Молодой глава секты, я сказала, что обеспечу безопасность всех учеников, но это не включает тебя. Если с тобой что-то случится, пусть Секта Сюаньтянь винит во всем Молодого главу Виллы Темного Пламени.

Я ничего не знаю, я ничего не делала, я лишь великая героиня, спасшая жизни всех учеников... и только».

<http://bllate.org/book/21960/2281688>